

9.2.2000.

ПУШКИНИАНА

Сударушка - 2000. - 9 февр. - с. 13.

САТ 143

У каждого человека своя судьба, и, говорят, от нее не уйдешь. Загадочная и во многом необъяснимая была судьба и у Александра Сергеевича Пушкина. По природе своей он был суеверен и мистичен, верил в различные приметы. Он даже написал стихотворение «Приметы».

Старайся наблюдать
различные приметы:
Пастух и земледел
в младенческие лета,
Взглянув на небеса,
на западную тень,
Умеют уж предречь и ветер,
и ясный день,
И майские дожди,
младых полей отраду,
И мразов ранний хлад,
опасный винограду.
Так, если лебеди, на лоне тихих вод
Плескаясь вечером,
окликнут твой приход,
Иль солнце яркое зайдет
в печальные тучи,
Знай: завтра сонных дев
разбудит дождь ревучий
Иль бьющий в окна град, —
а ранний сельянин,
Готовясь уж косить
высокий знак долин,
Услыша бури шум,
не выйдет на работу
И погрузится вновь
в ленивую дремоту.

Датировано это стихотворение 1821 годом — Пушкину шел 22-й год.

Роковым оказался тринадцатый поединок — число, как известно, несчастливое.

По воспоминаниям В. Нащокиной, «в тот вечер, когда он собирался уехать в Петербург, — мы, конечно, не подозревали, что уже больше никогда не увидим дорогого друга, — он за прощальным ужином пролил на скатерть масло. Увидя это, Павел Войнович с досадой заметил: «Эдакий неловкий! За что не возьмешься, все роняешь!» — «Ну, это я на свою голову. Ничего...» — ответил Пушкин, которого, видимо, взволновала эта дурная примета».

И что любопытно: Пушкин сам был ясновидцем, этот дар был засвидетельствован современниками. Дочь вдовы Пушкина от второго брака Александра Арапова приводит в своих воспоминаниях одно из пушкинских пророчеств:

«За несколько месяцев до смерти Пушкина, — пишет она, — мать сидела за работою; он провел весь день в непривычном ему вялом настроении. Смутная тоска обуяла его; перо не слушалось, в гости не тянуло, и, изредка перекидываясь с нею словом, он бродил по комнате из угла в угол. Вдруг шаги умолкли, и, машинально приподняв голову, она увидела его стоящим перед большим зеркалом и с напряженным вниманием что-то разглядывающим в нем».

«Наташа! — позвал он сдавленным странным голосом, — что это значит? Я ясно вижу тебя, и рядом — так близко! — стоит мужчина, военный... Но не он, не он! Этого я не знаю, никогда не встречал. Средних лет, темноволосый, черты неправильны, но недурен, стройный, в свет-

«Тень Пушкина меня усыновила»

Обаяние пушкинского «Евгения Онегина» увлекло, видимо, немало почитателей великого поэта стать обладателем столь славной фамилии. О двух из них хотелось бы рассказать.

В первом номере журнала «Вестник литературы» за 1922 год, издававшегося в Петрограде, появилась статья под названием «Портной Евгений Онегин». Ее автор, Александр Россов, утверждал, что Пушкин прочитал имя своего героя на портняжной мастерской в Торжке. В качестве аргумента он приводил утверждение старожилов этого городка, что в начале нашего столетия в весьма преклонном возрасте здесь скончался Николай Евгеньевич Онегин. Его отец имел свою портняжную мастерскую с соответствующей вывеской. Сам Торжок был промежуточной станцией на пути между столицами, где перепрягали лошадей. Здесь неоднократно бывал и даже останавливался в номерах Барсукова Александр Сергеевич во время своих вояжей в Москву или Петербург. Отсюда он ездил в село Павловку Старицкого района в гости к Вульфам. Случайный взгляд поэта на вывеску и дал имя его литературному герою. Утверждение это весьма сомнительно...

Отправленный в мае 1820 года в южную ссылку, Пушкин вернулся лишь в мае-июне 1824 года. Работу над «Евгением Онегиным» он начал в мае 1823 года. Вероятнее всего, произошло следующее. Безвестный портной, зная о популярности пушкинского произведения, решил сменить фамилию и вывеску на мастерской, считая, что местным модникам было бы лестно шеголять в сюртуках, фраках, сшитых в «Евгении Онегине». И, возможно, был прав, сделав свой бизнес. Во всяком случае, его сын не бедствовал...

Вторым человеком, который бескорыстно воспользовался фамилией знаменитого литературного героя, был А. Ф. Отто (1845—1925 гг.). По одной из версий, незаконнорожденный сын великого князя Александра Николаевича (с 1855 года — императора Александра II) был «подкинут» или отдан на воспитание пожилой вдове — баронессе Отто — в младенческом возрасте, наречен Александром и усыновлен. Получил он хорошее образование.

Очарованный с юных лет творениями и личностью А. С. Пушкина, он со временем пришел к мысли сменить фамилию Отто на Онегина. Но лишь со вступлением на престол своего предпологаемого сводного брата Александра III (о родстве свидетельствует и их портретное сходство) А. Отто обратился с ходатайством на высочайшее имя. Трудно сказать, какие взаимоотношения были между сводными братьями, но просьбу его удовлетворили.

Прожив большую часть своей жизни за рубежом, преимущественно в Париже, Отто-Онегин не переставал собирать рукописи поэта, связанные с ним реликвии и документы. Только от сына близкого друга Пушкина, Василия Андреевича Жуковского Павла, удалось заполучить десятки рукописей поэта, материалы, относящиеся к дуэли поэта и последним дням его жизни, картину «Пушкин в Бахчисарае». Немало было получено документов от наследников других лиц, близко знавших Александра Сергеевича. Даже незадолго до своей кончины, в 1922 году, зондировал почву на предмет приобретения рукописей и дневника поэта у его внучки, дочери Александра Александровича Пушкина — Елены Александровны Розенмайер, проживавшей в Константинополе. Его коллекция к началу XX века насчитывала до 800 единиц хранения и постоянно пополнялась благодаря связям с известными букинистами и антикварами. Все содержалось в идеальном порядке, исключавшем допуск к ознакомлению с собранием посторонних лиц. Во Франции на протяжении ряда лет он поддерживал связь с Иваном Сергеевичем Тургеневым, дополнив пушкинскую коллекцию письмами, портретами и фотографиями замечательного русского писателя.

В своем завещании 1909 года он уступал свое собрание Пушкинскому дому, надеясь на возвращение всех бесценных раритетов в Россию. В 1920 году, несмотря на свершившуюся в 1917 году революцию, он не изменил своего решения. Скончался Александр Онегин-Отто в Париже в 1925 году.

Анатолий САФОНОВ

Юрий ШИГАЕВ

сударушка 13

Так предсказано судьбой...

Еще раньше, 19 октября 1819 года, известная в Петербурге ворожея немка Шарлотта Кирхгоф, вдова пастора, по профессии модистка, предсказала дальнейшую судьбу Пушкина.

Разложив карточный пасьянс, знаменитая гадалка сразу определила: «О, это голова великая! Человек не простой!» Как писал друг юности поэта Сергей Александрович Соболевский в статье «Таинственные приметы в жизни Пушкина», ворожея стала провидцем судьбы поэта.

Она предсказала: «Ты будешь жить два раза в изгнании, ты будешь кумиром своего народа, может быть, проживешь долго, но на 37-м году жизни берегись белого человека, белой лошади и белой головы». Предсказана была женитьба на красавице и многое другое, тут же начавшее сбываться.

Первое, что она сказала: будет тебе скоро письмо с деньгами. И действительно, Пушкин вернулся домой и в тот же день неожиданно получил конверт с деньгами. Это возвратил уже забытый карточный долг его лицейский товарищ Николай Александрович Корсаков. Он был сослуживцем Пушкина по коллегии иностранных дел и композитором-любителем, автором романсов на ряд стихотворений Пушкина.

Накануне отъезда в Италию Николай Корсаков решил рассчитаться с долгами, пришел к Пушкину, не застал его дома и оставил конверт...

Пушкин удивился, что так быстро сбылось предсказание. Друг юности поэта Сергей Соболевский тут же пишет: «... не менее странно было для него и то, что несколько дней спустя, в театре, его подозвал к себе Алексей Федорович Орлов (впоследствии князь) и стал отговаривать его от поступления в гусары, о чем уже прежде была у него речь с П. Д. Киселевым, а напротив, предлагал служить в конной гвардии».

Пушкин с радостью принимает неожиданное предложение, опять-таки предсказанное госпожой Кирхгоф, даже пишет стихотворение «А. Ф. Орлову», в котором восхваляется мужеством генерала и пылко обещает встать «под знамена» его «воинственных дружин». Но... вскоре сбывается еще одно предсказание. «Вместо блестящей карьеры Пушкин отправляется на юг, а оттуда, через четыре года, в псковскую деревню, что и было ему вторичной ссылкой, — пишет Соболевский. — Как же ему, человеку крайне впечатлительному, было не ожидать и не бояться конца предсказания, которое доколе исполнялось с такой буквальной точностью?»

Поэт никогда не забывал слов гадалки. Не потому ли в его стихах встречаются вурдалаки, бесы, русалки, злые волшебники Черномор, Наина, вещий Финн, Гробовщик, Пиковая дама, волхвы, утопленники, всякие приметы, предчувствия... Все это навязно посещение квартиры на Невском проспекте в тот памятный осенний день. «Пушкин, и без того несколько суеверный, — писал брат поэта Лев Пушкин, — был поражен постепенным исполнением этих предсказаний и часто об этом рассказывал».

А вот, например, эпизод судьбы, ставший достоянием исследований.

Пушкин следовал множество примет: опасался, если встретится женщина с пустым ведром или священник, перебежит дорогу кот или заяц...

В декабре 1825 года ссыльный поэт, получив сбивчивые известия о мятеже на Сенатской площади, заторопился в Петербург. Хотел он без всякого разрешения сам обо всем проведать и разузнать. Запряг деревенский кучер Парфенов бойких лошадей. Только выехали из села Михайловского, а им наперерез, откуда ни возьмись, матерый заяц. Схватился Парфенов за вожжи и осадил лошадей.

«В чем дело, голубчик?» — спросил Пушкин своего дворового. — «Заяц дорогу перебежал, барин! Счастья нам в Петербурге не будет!»

Задумавшись, рассеянный седок-поэт попросил остановиться, и Парфенов повернул лошадей, которые зарысили обратно в Михайловское. Пушкин был суеверным человеком, и неожиданное появление косоного на перепутье действительно остановило его роковую поездку в охваченную смутой северную столицу.

Об этом же пишет в своих воспоминаниях и хорошо знавшая поэта М. И. Осипова: «Пушкин быстро собрался в дорогу и поехал; но, не доехав до погоста Врева, вернулся назад. Мы узнали, что он отправился было в Петербург, но на пути три раза заяц перебежал ему дорогу, а при самом выезде из Михайловского Пушкину попалось навстречу духовное лицо. И кучер, и сам барин сочли это дурным предзнаменованием, Пушкин отложил свою поездку в Петербург, а между тем подоспело известие о начавшихся в столице арестах декабристов».

По словам историков, когда в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот в Москве состоялось венчание Пушкина с Натальей Николаевной Гончаровой, какой-то невероятный рок судьбы послал приметы, не сулившие счастья: упали с аналоя крест и Евангелие, когда молодые шли кругом; при обмене кольцами одно поэт уронил на пол; у него потухла свеча; шафер, державший венец над женихом, устал первым... Поэт все это заметил и прошептал по-французски: «Все плохие предзнаменования».

Пушкин нередко задумывается о скором прощании с жизнью. В своем стихотворном послании жене он пишет:

Пора, мой друг, пора!
Покою сердце просит, —
Летят за днями дни,
и каждый час уносит
Частицу бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь,
как раз умрем.
На свете счастья нет,
но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб,
замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов
и чистых нег.

Любопытный астрологический портрет создал уже в наши дни московский космобиолог Александр Херсонов-Удачин.

Оказалось, что в судьбе поэта, родившегося под знаком Ближнецов, были за-

ложены «беда и смерть», а влияние его матери сопряжено с его «хребтием болезни». Об этом как-то не принято говорить, но детство Пушкина было лишено материнской ласки и участия. Их восполняла няня поэта — Арина Родионовна. Именно этим объясняется отсутствие темы материнства в многообразном творчестве поэта.

По гороскопу его женитьба несет ему опасность. Пушкин был ревнивым и вызвал на дуэль своего соперника. Гадательница Кирхгоф за 18 лет до рокового выстрела предупредила, что с ним может случиться на 37-м году жизни беда от белого человека и белой головы. Так оно и случилось. Французский барон Дантес, убивший Пушкина на дуэли, был высок, белокур, носил белый гвардейский мундир...

Из различных источников известно, что А. С. Пушкин участвовал в 12 дуэлях до последнего, 13-го поединка с Дантесом. Первая дуэль поэта — с лицейским другом Кюхельбекером, которого вывела из себя злая пушкинская эпиграмма. Когда Кюхельбекер стал целиться, Пушкин закричал секундantu: «Дельви! Становись на мое место, здесь безопаснее!» Противник разозлился, рука дрогнула, и он прострелил... фуражку Дельвига. Комичность ситуации примирила дуэлянтов.

Сюжет, описанный в повести «Выстрел», поэт взял из своей жизни. Во время поединка с офицером генерального штаба Зубовым Пушкин, как и герой его повести, ел черешню под дулом пистолета. Зубов стрелял, но промахнулся. Пушкин от своего выстрела отказался...

ской форме. С какой любовью он на тебя глядит! Да кто же это может быть? Наташа, погляди!»

Она, поспешно вскочив, подбежала к зеркалу, на гладкой поверхности которого увидела лишь слабое отражение горевших ламп, а Пушкин еще долго стоял неподвижно, проводя рукою по побледневшему лбу.

Очнувшись, на ее расспросы он вторично описал приметы появившегося незнакомца, и, перебрав вместе немногочисленных лиц царской свиты, с которыми приходилось встречаться, все пришли к заключению, что никто из них не походит на портрет. Пушкин успокоился: он даже облегченно вздохнул; ему, преследуемому ревнивыми подозрениями относительно Геккерена, казалось, что видение как будто устранило его. Мать же, заинтересованная в первую минуту, не подбрав никакого подходящего между знакомыми, приписала все грезам разыгравшего воображения и, среди надвигавшихся мрачных событий, предала это скорому забвению.

Лишь восемь лет спустя, когда отец (генерал Ланской) предстал перед ней с той беззаветной любовью, которая и у могилы не угасла, и она услышала его предостережение, картина прошлого воскресла пред ней с неотразимой ясностью. Загробный голос Пушкина словно звучал еще, описывая облик таинственного видения, и молниеносно блеснуло в уме: «Это было предопределено!»